

Зеньков Игорь Игоревич, Студент,
Высшая школа экономики
Zenkov Igor Igorevich, Student,
Higher School of Economics

**ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЯПОНИИ: КОРЕЙСКИЙ
ПОЛУОСТРОВ КАК ПОЛИГОН МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ
JAPAN'S MILITARY MEDICAL CRIMES: THE KOREAN PENINSULA
AS A TESTING GROUND FOR MEDICAL EXPERIMENTS**

Аннотация. В статье на основе анализа исторических документов и работ М. В. Супотницкого о биологической войне и Моримура Сэйити о злодеяниях японцев рассматривается феномен военно-медицинских преступлений в период Корейской войны 1950-1953 гг. Обосновывается тезис о том, что действия японских военных бактериологов, продолживших свои исследования после Второй мировой войны при поддержке американского командования, выходят за рамки классических военных преступлений. Автор предлагает и рассматривает элементы нового юридического определения (субъект, объект, субъективная и объективная стороны), позволяющего квалифицировать разработку и применение бактериологического оружия, а также негуманные эксперименты над людьми как самостоятельный вид преступлений против человечности.

Abstract. Based on the analysis of historical documents and the work of M. V. Supotnitsky on biological warfare and Morimura Seiichi about the atrocities committed by the Japanese, this article examines the phenomenon of military medical crimes during the Korean War (1950-1953). It substantiates the thesis that the actions of Japanese military bacteriologists, who continued their research after World War II with the support of the American command, go beyond the scope of classical war crimes. The author proposes and examines the elements of a new legal definition (subject, object, subjective and objective aspects) to qualify the development and use of bacteriological weapons, as well as inhumane human experimentation, as an independent type of crime against humanity.

Ключевые слова: Корейская война, военно-медицинские преступления, биологическое оружие, отряд 731, Сиро Исии, бактериологическая война.

Keywords: Korean War, military medical crimes, biological weapons, Unit 731, Shiro Ishii, bacteriological warfare.

Введение. Эволюция биологического оружия от лаборатории к полю боя

Переход от Второй мировой войны к «холодной» ознаменовался не только сменой геополитических полюсов, но и трансформацией подходов к ведению боевых действий. Особое место в этой парадигме заняло биологическое оружие - «невидимый меч», разработка которого велась в глубокой тайне. Как подробно анализирует М. В. Супотницкий в своей фундаментальной работе «Биологическая война», к началу Корейской войны (1950-1953 гг.) ведущие державы, и прежде всего США, опираясь на наработки японских специалистов из печально известного «отряда 731», подошли к порогу практического применения биологических агентов в боевых условиях [4, с. 298-304].

Корейский полуостров стал тем полигоном, где теоретические разработки в области военной микробиологии были проверены на практике. ВВС США и их союзники, столкнувшись с трудностями в ведении маневренной войны, начали применять неконвенциональные методы, включая сбрасывание контейнеров с инфицированными

насекомыми и использование «бактериальной пыли». Цель данного исследования – не просто констатировать факт этих преступлений, но предложить юридическую рамку для их классификации. Автор утверждает, что данные деяния представляют собой не классические военные преступления (убийства, пытки), а особый вид, военно-медицинские преступления, главной целью которых является целенаправленное уничтожение живой силы противника и гражданского населения с помощью средств, разработанных медицинской наукой, или с использованием медицинского персонала, вовлеченного в гонку биологических вооружений.

Первая глава. Преемственность зла, от «отряда 731» к Корейской войне.

Разгром Квантунской армии в 1945 году не привел к полной ликвидации японской школы военных бактериологов. Как следует из анализа М. В. Супотницкого, ключевые фигуры, включая генерал-лейтенанта Сиро Исии, избежали правосудия в обмен на передачу наработок американским военным. Эта сделка в значительной степени предопределила ход Корейской войны.

В 1950 году в Японии были созданы юридические структуры, замаскированные под исследовательские кооперативы (например, «Кооператив деревни Кавабэ»), целью которых было снабжение биоматериалом и возобновление производства патогенов. Руководили этими структурами бывшие адъютанты Исии, такие как Кобаяси, лично занимавшиеся транспортировкой заражённых грызунов. Таким образом, кадровое ядро японских военно-медицинских преступников было не уничтожено, а интегрировано в наступательную инфраструктуру США на Дальнем Востоке.

Вторая глава. Юридическая конструкция военно-медицинского преступления.

Для глубокого анализа действий воюющих сторон в Корее и обоснования введения новой дефиниции необходимо разложить состав данного преступления по элементам, принятым в российской и международной правовой системе.

Субъект преступления.

Ключевым отличием военно-медицинского преступления является специальный субъект. Рядовые лётчики ВВС США, сбрасывавшие бомбы с «заражённой пылью» или контейнерами с насекомыми, во многих случаях не осознавали истинную природу груза (Супотницкий, 2013, глава 1.10). Следовательно, они не могут быть признаны прямыми субъектами данного деяния.

Прямыми субъектами являются:

- Японские военные бактериологи (Сиро Исии, Китано Масадзи, Вадзиро Вакамацу), которые, находясь под протекторатом США, целенаправленно воспроизводили в Корее методы, отработанные в Маньчжурии.
- Высшее командование и медицинские чины армии США, санкционировавшие использование японских разработок и координировавшие «бактериологические диверсии».
- Субъектом преступления является лицо, достигшее 18 лет (ст. 26 Римского статута МУС 1998 г.), при этом необходимо отметить отсутствие сроков давности для данного вида деяний, так как разработка штаммов представляет собой длящееся преступление [3, с. 18].

Объект преступления.

Объектом выступают комбатанты (военнопленные и личный состав армий КНР и КНДР) и нон-комбатанты (гражданское население Северной Кореи и Северо-Восточного Китая). В отличие от Второй мировой войны, где существовали централизованные лагеря (Харбин), в Корее применялась тактика «коврового» заражения территорий [2, с. 329-330]. Как отмечает Супотницкий, эпидемические вспышки оспы, чумы и холеры возникали в районах, никогда ранее не страдавших от этих болезней, что указывало на искусственный характер. Медицинский персонал (в соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям, часть II, раздел I, статья 8), участвовавший в разработке бактериологического оружия, переставал быть защищённым лицом и становился военным преступником [1, с. 212].

Субъективная сторона.

Характеризуется прямым умыслом. Если рядовые исполнители (пилоты) действовали по незнанию, то организаторы (Исии, командование «Отряда 731») полностью осознавали противоправность своих действий и желали наступления общественно опасных последствий. Они отдавали отчет в том, что применение «бомб с насекомыми» или распыление возбудителей направлено на массовое уничтожение людей, а не на вывод из строя военной техники.

Объективная сторона.

Выражается в действиях: проведении экспериментов над здоровьем человека (проверка вирулентности штаммов на пленных), разработке и применении биологического оружия (создание резистентных к антибиотикам штаммов, «перьевых бомб»), отказе в медицинской помощи инфицированным, неоказании помощи раненым с целью распространения инфекции (использование больных как источника заразы). Общественно опасные последствия выражаются в мучительной смерти пострадавших от геморрагических лихорадок, чумы и сибирской язвы, а также в подрыве международного права и создании прецедента безнаказанности за биотерроризм [5, с. 36].

Заключение.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о необходимости введения в международное уголовное право дефиниции «военно-медицинское преступление». Это деяние отличается от классического военного преступления по нескольким параметрам.

Корейская война стала поворотным моментом, когда медицинская наука окончательно превратилась в инструмент военной агрессии. Введение понятия «военно-медицинское преступление» позволит привлекать к ответственности не только непосредственных убийц, но и идеологов «кухни дьявола», продолжающих свои опыты и сегодня.

Список литературы:

1. Дополнительный протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов.
2. Моримура С. Кухня дьявола. - М.: Прогресс, 1983. - 272 с.
3. Римский статут Международного уголовного суда 1998 года.
4. Супотницкий М. В. Биологическая война. - М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. - 1136 с.
5. Зеньков И.И., Матвеев И.М. Злоупотребление медицинской практикой над мирным населением во время военных действий // Студенческий форум. - 2025. - №28(337). - С. 34-36.

